

Непобедимая сила народов

Завтра в Советском Союзе начинается сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Это документ огромной силы и значения. Люди, подписывающие его, выступают против тех, кто готовится атомную войну. Они заявляют, что правительство, которое развязает атомную войну, будет осуждено всеми народами. Они властно требуют — уничтожить запасы атомного оружия, прекратить его производство.

Только в нашу эпоху, когда с каждым днем крепнет завет мира и демократии, возглавляемый Советским Союзом и Британской Народной Республикой, стало возможным такое совместное действие крупнейших народов мира. На всех континентах за последние четыре десятилетия произошли грандиозные исторические события, изменившие ход развития общества. Суть этих изменений, их главное содержание состоит в том, что народы, простые люди все больше и больше становятся хозяевами своей судьбы, творцами истории.

Это не было и не могло быть накануне первой мировой войны, начатой империалистами втайне от народов, когда правящим кругам удалось сбросить миллионы людей в кровавую истербающую войну ради преступных, корыстных целей гегемонии капиталистов. «Но война», — писал в годы первой мировой войны В. И. Ленин, — несла бесконечные бедствия и ужасы трудящимся массам, прощавает и забывает лучших представителей рабочего класса».

В наши дни сотни миллионов людей достигли такого уровня сознательности, что уже нет силы, способной сломить их волю в борьбе против преступных замыслов поджигателей войны.

Странники мира — это мужественные, смелые люди, сознающие свою силу, свои огромные возможности. В различных странах они начинают созидать, что всякая авантюра, которая приведет к развязыванию новой мировой войны, окончится плачевно для агрессоров. Погибнет не «мировая цивилизация», сколько бы она ни пострадала от новой агрессии, — как указывал В. М. Молотов в докладе на сессии Верховного Совета СССР, — а погибнет та же подгнившая общественная система с ее прогнившей кровью империалистической основой, которая отживает свой век, осуждаемая за свою агрессивность и отвергаемая за эксплуатацию трудящихся и угнетенных народов».

Современные поджигатели войны, атомной войны, предупреждены уже двумя мировыми войнами, затеянными ими самими, о том конце, который их ожидает. И сейчас миллионы людей, подписывающих Обращение Всемирного Совета Мира, предупреждают их снова: все ждет ужасный конец, все ждет суровое возмездие!

Сила народов огромна. Даже самые оголтелые милитаристы США, мечтающие о «молниеносной» войне, в которой черное дело уничтожения миллионов можно было бы «поручить» малой по численности шайке атомных убийц, вынуждены сейчас признать, что исход войны не может быть решен без массовых армий, следовательно, без народных масс. Только на днях американский генерал Рикхайд заявил, что атомная война потребует скорее большей, чем меньшей, численности сухопутных войск. «В качестве решающего фактора в войне», — сказал он, — «ничто не может заменить исполненных решимости солдат, соответствующим образом обученных, владеющих оружием, хорошо руководимых и проникнутых волей встретиться с врагом и разбить его».

Подписи людей всех национальностей, всех вероисповеданий, различных политических взглядов под Обращением Всемирного Совета Мира должны отнять у империалистов последнюю надежду на то, что им удастся избежать против миролюбивых стран крупные массовые армии.

Грозным предостережением для агрессоров служат первые итоги сбора подписей под Всемирным Обращением. В нескольких десятках стран, где сбор подписей уже начался, сотни миллионов людей доброй воли заявили о своей решимости покончить

с угрозой атомной войны, отстоять мир. И что самое главное: в этом поистине всемирном движении повсюду участвуют представители всех слоев общества — люди, охваченные единым стремлением и волей.

Подписи миллионов людей под Обращением Всемирного Совета Мира свидетельствуют о величайших возможностях, которыми располагают народные массы. Сила народов так возросла в наше время, что их единство и готовность уничтожить и покарать агрессоров теперь не только предопределяют исход новой войны, если ее затеют империалисты. Эта сила так велика, что она способна предотвратить такую войну!

Зримо, наглядно показывают события наших дней, что правителям капиталистических стран с каждым днем все больше и больше приходится считаться с волей и требованиями народных масс. Сейчас только оголтелые атомщики-генералы рискуют открыто брать оружие, как это делали еще накануне второй мировой войны Гитлер, Муссолини, Хирохита. Свои военные приготовления империалисты вынуждены прикрывать лицемерными заявлениями о стремлении к миру.

Величайшее массовое движение современности — движение сторонников мира — заставило, как известно, правящие круги агрессивных государств воздержаться от применения атомного оружия в Корее и Индо-Китае.

Но враги мира отнюдь не отказались от подготовки новой войны. Империалисты речи империалистов, типичная маскировка их подлинных замыслов не могут скрыть от народов зловещего значения их агрессивной политики. Сейчас, как никогда, необходимы единство народов, совместное выступление всех людей доброй воли, их единодушный протест против атомщиков.

Державы Северо-атлантического блока в декабре прошлого года приняли решение начать атомную войну в тот момент, когда это заблуждается генералами-милитаристами. Правящие круги США и Англии форсируют окончательную ратификацию парижских соглашений, с тем чтобы возродить мощь самих опасных врагов мира — западноевропейских милитаристов. Империалисты создают напряженную обстановку на Дальнем Востоке, совершают провокационные агрессивные акты против Британской Народной Республики, затевают новые военные разговоры на Ближнем Востоке и в других районах мира.

Против этой преступной политики, угрожающей безопасности народов, направлены решения Всемирного Совета Мира. Только могучее, властное выступление народных масс советских поджигателей новой войны. Народы в силах защитить великое, дорогое для них дело мира!

Советский народ всегда выступал в первых рядах борцов за мир. «Последовательная борьба Советского Союза против угрозы новой войны, за мир, за обеспечение коллективной безопасности, за мирное сосуществование списала ему заслуженный авторитет и доверие миллионов и миллионов людей во всех странах мира», — заявил на первой сессии Верховного Совета РСФСР товарищ К. Е. Ворошилов. — Трудящиеся мира знают, что если до сих пор агрессорам не удалось затеять новую войну, то этим всемир в известной степени обязан Советскому Союзу, великому Китаю и всем странам народной демократии, их твердой и ясной политике мира, а также большому вкладу Индийской Республики в дело укрепления мира и дружбы между народами».

Каждый советский гражданин своей подписью под Обращением Всемирного Совета Мира еще раз напоминает империалистам, что за их преступными действиями следит человечество, что мир не потерпит агрессии.

Пленум Советского Комитета защиты мира выразил уверенность в том, что все советские люди, как один человек, откликнутся на призывы комитета и поставят свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира, подкрепляя это свое величайшее новыми трудовыми успехами во имя дальнейшего процветания нашей советской Родины.

Так, несомненно, и будет!

Как будет проводиться сбор подписей

Как организуется сбор подписей по СССР? На этот вопрос корреспондент «Литературной газеты» в Советском комитете защиты мира сообщили, что во всех городах и районах созданы комиссии содействия сбору подписей. Они состоят из актива советских, партийных, профсоюзных и общественных организаций.

Сбор подписей начнется с утра. На предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях состоятся митинги, общие собрания. Одновременно тысячи агитаторов пойдут по квартирам разъяснять Обращение.

Сборщики подписей появятся в поездках, в отдаленных горных селах, новых совхозных поселках на целине, в санаториях, домах отдыха, больницах, учебных заведениях, советских посольствах за рубежом — всюду, где бы ни находился советский человек. Те, кто будет в эти дни в отъезде, смогут послать телеграммы родным, на место работы или Советскому комитету защиты мира с просьбой поставить их подпись под Обращением.

Обращение могут подписать все граждане, достигшие 16-летнего возраста.

ГОВОРЯТ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

Накануне сбора подписей наши корреспонденты посетили небольшой городок Струнино Владимирской области. Многие жители города были заданы вопросом: «Как вы относитесь к Обращению Всемирного Совета Мира?» Ниже публикуем некоторые ответы, полученные нашими корреспондентами.

РЕПОРТАЖ

В город Струнино мы приехали рано утром. С высокого моста, переброшенного через железнодорожные пути, был виден весь город. Среди одноэтажных деревянных домов выделялись большие здания. Ожидаемое движение автомобилей в этот ранний час на широкой аллее столетних деревьев, ведущей к дому райисполкома. В городе начинались трудовые будни.

Мартовское солнце плавало сплюснутую корку на тротуарах и мостовых. Весна торопит людей. От зари до позднего вечера не выходя из затасованных мастерских трактористы, спешили закончить к сроку ремонт машин. Сюда мы и заглянули раньше, чем начать обход города.

Отложив на минуту гаечный ключ, Сергей Андреевич Новов поделился своим мнением об Обращении Всемирного Совета Мира, о борьбе с поджигателями войны. — Ну как эти вожди мешают людям жить! Знаете, иногда просто удавалось терпению Вячеслава Михайловича, — объясняет он им, — объяснить не лезть, мол, сами в некое! Надо, чтоб прикрикнули на

поджигателей «все народы, вместе прикрикнули. Я так и понимаю, затем и собираю подписи. Конечно, за подписями должны стоять и дела. Я вот первого апреля выведу свой трактор из мастерской, подпишу Обращение и поеду на пахоту. Весна будет, по всему видно, дружная... Сергей Андреевич снова склонился над рамой трактора, на котором два года без ремонта пахал землю и убирает урожай, вывозит на поля удобрения.

В небольшой комнате контрольно-семенной лаборатории заканчивалась проверка семян. Нина Артемьевна Ефремова отбирала образцы зерна пшеницы, ячменя, овса, гречихи, взвешивала их, что-то записывала в контрольный журнал. Образцы пришли из окрестных колхозов, надо было убедиться, что зерно отобрано хорошо, проверено.

В этой тихой комнате лаборантка Ефремова оберегает будущий урожай и от «чужаки», как называют здесь шуплов, пустишь зерно, и от вредителей. Она так отвела на наш вопрос: «Сейчас у нас все с огромным интересом читают сообщения о том, как применяется атомная энергия для мирных целей. И за границей над этим работают. Гордились за науку! Если бы добились длительного мира и направить атомную энергию только для пользы человечества, какие чудеса мы увидели бы. И в нашей агрономии, наверное, произойдут большие изменения... Раздвигать надо нашими под-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 39 (3384)

Четверг, 31 марта 1955 г.

Цена 40 коп.

В Совете Министров СССР

Совет Министров СССР рассмотрел вопрос о картинах Дрезденской картинной галереи, находящихся в Советском Союзе. В период Великой Отечественной войны во время боев на территории Германии советскими войсками были спасены и вывезены в Советский Союз картины классической живописи из собрания Дрезденской галереи, представляющие собой величайшую художественную ценность мирового значения.

В целях укрепления и дальнейшего развития дружественных отношений между советским и германским народами и учитывая, что Правительство Германской Демократической Республики последовательно проводит политику мира и дружбы между народами, сохраняет и развивает культуру и искусство немецкого народа и борется за воссоединение Германии на миролюбивых и демократических основах, Совет Министров СССР принял решение передать Правительству Германской Демократической Республики все те картины Дрезденской галереи, которые хранятся в Советском Союзе. Это решение принято в результате состоявшихся переговоров между Правительством Советского Союза и Правительством Германской Демократической Республики.

В Советском Союзе хранится около 750 картин Дрезденской галереи, многие из которых являются образцами великой классической живописи, соприкасаясь общечеловеческой художественной культурой.

В числе картин, которые на основании восстановления Совета Министров СССР передаются Правительству Германской Демократической Республики, находятся:

Произведения итальянской живописи эпохи Возрождения: Рафаэль — «Сикстинская мадонна»; Тициан — «Диана и Актеон»; «Портрет дочери Лавинии»; «Мария с младенцем и четырьмя святыми»; «Портрет дамы в белом»; «Портрет мужчины с пальмовой ветвью»; Веронезе — «Мадонна с семейством Куччина»; «Несение креста»; «Христос и сотник»; «Нахождение Моисея»; «Милосердный самаритянин»; «Христос в Эммаусе»; «Воскресение»; «Портрет Ассандро Контарини»; Джорджоне — «Спящая Венера»; Тинторетто — «Битва архангела Михаила с сатаной»; «Освобождение Арсино»; «Музицирующие женщины»; «Портрет дамы в трауре»; «Портрет старика и молодого человека»; Мантенья — «Святое семейство с Елизаветой и маленьким Иоанном»; Пинтуриккио — «Портрет мальчика»; Антониелло да Мессина — «Мучения св. Себастьяна»; Боттичелли — «Четыре сцены из жизни св. Зиновия»; Борджонио — «Святая ночь»; «Мадонна со св. Франциском»; «Мадонна со св. Себастьяном»; «Мадонна со св. Георгием» и другие.

Произведения испанской живописи: Веласкес — «Портрет Хуана Матос»; «Портрет старика с орденом Сан Яго»; «Портрет графа Оливареса»; Сурбаран — «Св. Бонавентура»; Рибера — «Св. Агнеса»; «Диоген с фонарем»; «Освобождение Петра

из темницы»; «Св. Франциск»; «Мучение св. Лаврентия»; «Пустынный Павел»; «Св. Андрей»; Мурильо — «Мария с младенцем»; «Св. Родриго» и другие.

Произведения голландской живописи: Рембрандт — «Автопортрет с Саскней»; «Ганимед в когтях орла»; «Саския в красном цветке»; «Жертвоприношение Маноя»; «Самсон заглядывает за гряды на свадьбе»; «Автопортрет с альбомом»; «Портрет старика в черном»; «Старуха, взвешивающая золото»; «Портрет старика с палкой»; Вермеер Дельфтский — «У сводни»; «Девушка, читающая письмо»; Арт де Гельдер — «Христос и Пилат перед народом»; «Эсфирь и Мардохей»; Адриан ван де Вельде — «Скот у руин»; Метсю — «Продавец дичи»; «Курильщик у камин»; Адриан ван Остаде — «Художник в своей мастерской»; Якоб ван Рейсдал — «Охота»; «Монастырь»; «Еврейское кладбище»; Ян Стен — «Брак в Кане» и другие.

Произведения фламандской живописи: Рубенс — «Суд Париса»; «Меркурий и Аргус»; «Св. Иероним»; «Вирсавия»; «Охота на кабана»; «Возвращение Дианы с охоты»; «Геро и Леандр»; Ван-Дейк — «Пьяный Силен»; «Портрет мужчины с перчаткой»; «Портрет рыцаря с красной повязкой»; «Трое старших детей Карла I, короля английского поугая»; Снайдерс — «Большой натюрморт с дамой, держащей поугая»; «Натюрморт с собакой и цыганками»; Йорданс — «Как пели старик, так свистят молодые» и другие.

Произведения немецкой школы: Дюрер — «Портрет молодого человека»; Ганс Гольбейн младший — «Портрет Моретта»; «Двойной портрет Томаса Годсаль и его сына»; Лука Бранх старший — «Портрет герцога мекленбургского»; «Святые Варвара, Урсула и Маргарита»; «Адам»; «Ева»; Эльдсеймер — «Юпитер и Меркурий у Филематы и Бавкиды»; «Бегство в Египет»; Адольф Менцель — «Рынок в Вероне»; «В саду Тюльберга».

Произведения французской живописи: Пуссен — «Нарцисс»; «Флора»; «Спящая Венера с Амуром»; «Пан и Сиринкс»; Клод Лоррен — «Морской пейзаж с Адисом и Галатеей»; Ватто — «Общество в парке»; «Праздник любви»; Латур — «Портрет Мориса Саксонского»; «Портрет дофина Марии Жозефы»; Люиотар — «Шоколадница» и другие.

Во время состоявшегося обмена мнениями между Правительством Советского Союза и Германской Демократической Республики по инициативе Правительства Германской Демократической Республики был рассмотрен вопрос о показе картин Дрезденской галереи в Москве перед отправкой их в Германскую Демократическую Республику. Была достигнута договоренность об организации в Москве в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина выставки этих картин для общего обозрения в течение мая — августа 1955 года.

На пленумах комитетов защиты мира

С чувством глубокого удовлетворения встретили советские люди Обращение Всемирного Совета Мира против угрозы атомной войны. Об этом они заявляют во все голоса на проходящих в стране пленумах республиканских, краевых и областных комитетов защиты мира, горячо одобряя миролюбивую политику Советского правительства и выражая готовность самоотверженно трудиться на благо Родины.

Свое слово в защиту мира сказали трудящиеся Якутии и Крыма, Сахалина и Тамбова, Кургана и Калинин. Участники пленумов комитетов защиты мира призывают рабочих, колхозников, деятелей науки и культуры еще активнее бороться против угрозы атомной войны, репатриантам Западной Германии, за мир во всем мире.

На расширенном пленуме Алтайского краевого комитета защиты мира выступил лучший мастер Алтайского тракторного завода тов. Попов. Он заявил: — Американские империалисты, одержимые бредовой идеей мирового господства, грозят народам атомной и водородной бомбой. Нужно сорвать проекты поджигателей новой войны. Голос простых людей — не быть войне! — звучит все тверже и увереннее.

Эту же мысль выразил на пленуме Кемеровского областного комитета защиты мира старший мастер марганцевого цеха Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина тов. Привалов. — Наш народ не из пугливых, — сказал

мастер. — Он уверен в своих силах и в случае необходимости сумеет постоять за себя. На прокисшие заоканские поджигателей войны кузнечные металлурги отвечают увеличением выплавки металла — основы обороноспособности страны.

Выступивший на расширенном пленуме Кара-Калпакского республиканского комитета защиты мира рабочий Нукуского моторо-ремонтного завода тов. Салпарбаев сказал: — Наши сердца полны ненависти к поджигателям новой войны, которые пытаются использовать величайшее достижение человеческой мысли — атомную энергию — для массового уничтожения людей. Поэтому мы от всей души приветствуем Обращение Всемирного Совета Мира, призывающее к борьбе за запрещение атомного оружия.

Пленумы комитетов защиты мира состоялись также в Мордовской, Чувашской, Марийской, Удмуртской и Коми АССР, в Хабаровском крае, в Тувинской автономной области, в Иркутской, Кировской, Молотовской, Смоленской, Челябинской, Читинской, Тюменской и других областях.

Повсеместно принимаются резолюции, горячо одобряющие решение Советского комитета защиты мира о проведении в СССР кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против угрозы атомной войны. На пленумах избираются делегаты на пятую Всесоюзную конференцию сторонников мира.

Выставка венгерской художественной литературы

Во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы в Москве открылась выставка венгерской художественной литературы. Она приурочена к месячнику венгеро-советской дружбы.

На выставке представлено около двухсот произведений, характеризующих путь развития венгерской художественной литературы. Один из разделов выставки знакомит с богатым наследием венгерской классической литературы. Среди ее представителей — выдающийся поэт и деятель национально-освободительного движения XVI века Б. Балаша, воспевавший в своих песнях борьбу венгерского народа против турецких поработителей, основатель венгерского романтизма эпохи М. Вёртемарти и другие.

Широко представлено на выставке творчество великого венгерского писателя XIX века Шандора Петефи. О новом расцвете литературного творчества в Венгерской Народной Республике свидетельствует раздел, знакомящий с произведениями современных писателей. На стендах — книги Б. Иллеша, Л. Бенямина, П. Вереша, П. Сабо, А. Гилаша.

Произведения венгерских писателей завоевали любовь и признание советского читателя. Книги молодых писателей Ш. Наль и Т. Аиел удостоены в 1952 году Сталинской премии.

Международные отклики

Некоторые историки утверждают, что Турция в свое время имела незаурядных дипломатов, так сказать, мастеров «восточной дипломатии».

Но если это верно, то можно считать доказанным, что дипломатические способности по наследству не передаются. Убедительное тому свидетельство — неуклюжая диверсия нынешних правителей Турции против Сирии.

Кухню непогоды на Ближнем Востоке следует теперь искать, конечно, не в Анкаре и даже не в Лондоне. Она переместилась в Вашингтон. Именно оттуда и была полана команда обрушить на Сирию громы и молнии турецкого шантжаха. Это было месяц назад, сразу же после подписания турецко-иракского военного пакта. Американским организаторам агрессивного средневосточного блока, обрадованным успешностью иракского премьер-министра Нури Саида, показалось, что теперь они без особого труда смогут заарканить правительства других арабских стран. Такая задача и была поставлена перед Турцией, являющейся главным оруженосцем американских империалистов в этой части света. Турецкий журнал «Акис» с похвальной открытостью признал недавно: «По всем данным, Америка считает, что пришло время как можно быстрее создать систему безопасности на Среднем Востоке, и она упорно работает на это дело Турцию, являющуюся единственным западным государством этого района».

Правители Турции не могли не видеть, что общественность арабских стран, в том числе и Ирака, осуждает турецко-иракский пакт, что атмосфера на Арабском Востоке крайне неблагоприятна для действий по расширению рамок этого пакта. Именно в те дни, в начале марта, Египет, Сирия и Саудовская Аравия пришли к соглашению о создании новой арабской организации военного и экономического сотрудничества. Эти страны договорились, что они не вступят в турецко-иракский или в любой подобный блок.

Но послушная указке Вашингтона Турция ринулась в атаку на Сирию, рассчитывая заставить ее отказаться от союза с другими арабскими странами и примкнуть к турецко-иракскому пакту. Сирия была избрана объектом атаки не случайно. Эта страна занимает центральное положение на арабском и на всем Ближнем Востоке. Она граничит с Иорданией, Ливаном и Ираком, а также с Турцией и Израилем. Империалистам было важно сломить сопротивление Сирии еще и потому, что новое правительство этой страны, пришедшее к власти месяц назад, решительно выступило против турецко-иракского военного блока.

Турция развернула против Сирии шумную кампанию клеветы, угроз и шантжаха. Турецкие войска были стянуты к сирийской границе. Из Анкары в Дамаск полетели ноты, в которых сирийское правительство обвинялось во враждебной деятельности и даже в действиях, которые, по суждению анкарских мудрецов, «наносит вред сирийскому народу». Правящие круги Турции, разжигая в стране антисирийские настроения, выступили с прямыми угрозами по адресу Сирии. Турецкая печать требовала «принять к ответу» правительство Сирии. А американские и английские дипломаты в Анкаре и других ближневосточных столицах, подливая масло в огонь, стали открыто поговаривать, что Сирия должна быть и будет «стерта с карты Ближнего Востока».

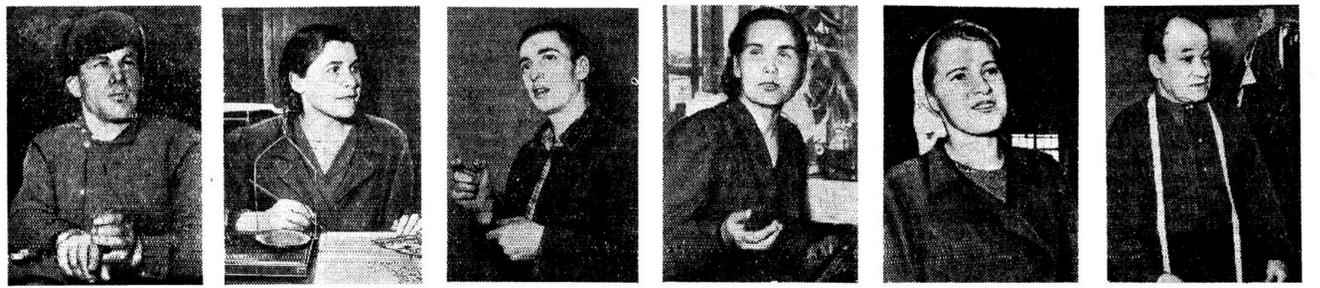
Все это вызвало возмущение не только в Сирии, но и в других арабских странах. В Дамаске состоялись рабочие и студенческие демонстрации в поддержку правительства, отстаивающего независимость страны. Правительство Египта объявило, что оно будет считать агрессивно против Сирии агрессивной, направленной и против Египта. Такое же заявление сделало правительство Саудовской Аравии.

Однако правительство Турции, как завывавший игрок, продолжает угрозы и провокации против Сирии. Оно выдвинуло не обоснованные обвинения, будто сирийские самолеты нарушили турецкую границу. В действительности же именно турецкие самолеты появились над сирийской территорией.

Сирийское правительство, не поддаваясь на провокации, отклонило все домогательства арабских правящих кругов. Когда же угрозы стали чересчур наглыми, сирийская печать сообщила о намерении правительства Сирии подать жалобу в Совет Безопасности. 29 марта сирийский парламент единогласно одобрил позицию правительства в отношении «нынешнего иностранного давления». В резолюции говорится, что парламент поддерживает правительство в его сопротивлении всякому вмешательству, которое ограничивает суверенитет Сирии.

Происки турецких прислужников Вашингтона усугубляют антиимпериалистические настроения среди арабских народных масс.

ЛИТЕРАТОР



Тракторист С. НОВОВ: «Конечно, за подписями должны стоять и дела»

Лаборантка Н. ЕФРЕМОВА: «Если бы добиться длительного мира...»

Линейный надсмотрщик В. КИСЕЛЕВ: «Каждый выполняет свой долг...»

Машинистка Л. УГАРОВА: «Подпишу Обращение всем сердцем»

Ткачиха В. САМОНОВА: «Я бы этих поджигателей в тюрьму, за решетку...»

Закройщик Г. ТОЛОВ: «...Человек я старый, три войны видел...»

писями поджигателей войны, ну, прямо раздвигать!

Солнечный луч золотит горсточку зерна, рассыпанного по стеклу. Слышно, как за хвостом атомной и водородной бомбы, врывающейся из-под серой глыбы снега. В комнату входят новые мешочки с пшеницей. Это образцы посевного материала из колхоза «Просвещение»...

Линейный надсмотрщик городской телефонной станции Виктор Никитович Киселев в эти весенние дни колесит по району, ремонтирует воздушную проводку, сменяет поврежденные изоляторы. По пути в хлопчатобумажный комбинат мы зашли к нему в мастерскую.

— Весной работенки по горло, — сказал нам Киселев. — У меня одного сто десять абонентов, более двадцати километров проводов. А зима непослужит всегда: то нибудь да напорит. Вот вчера на Школьной улице сбрасывали снег с крыш и повредили провода. Исправили мы без задержки...

Вчера же линейного надсмотрщика выбрали в комиссию, которая должна помочь

в сборе подписей под Обращением. Виктор Никитович спешил и сказал лишь несколько слов:

— Пусть каждый выполнит свой долг. Не хочется атомной войны — подписывай Обращение! И работай лучше, чем работал вчера!

Большие кирпичные корпуса хлопчатобумажного комбината «Летай Октябрь», окна во всех этажах еще плотно закрыты, но на улице все же вырывается приглушенный гул ткацких станков и прядильных машин.

В конторе комбината мы задали наш вопрос машинистке Лидии Федоровне Угаровой. Она сказала:

— У меня две дочки. И я часто думаю, как хорошо, что они родились после войны. Не слышали они, как воев сирена воздушной тревоги. Не коуч, чтобы и слышали ее когда-нибудь... Подпишу Обращение не только рукой, но и всем сердцем.

Воспользовавшись десятиминутным переервом, мы задали свой вопрос в одном из цехов молодой ткачихе Валентине Васильевне Самоновой. Человек она на комби-

нате известный: на своих шести станках изо дня в день перевыполняет план, в июле собирается закончить пятилетку.

Приехала она в город из деревни, мать ее и сегодня работает дояркой в колхозе, Отец был на фронте. Вспоминала его возвращение домой, Самонова рассказывала:

— Пришел отец с войны и говорит: я выхаживать на всю жизнь отвоёвывался... А выводит — снова, может быть, придется отставать мирную жизнь от этих выродков. Мало крови пролил, что ли? Я бы этих поджигателей в тюрьму, за решетку... Переерва закончилась, и она снова пошла вдоль линии своих станков, быстро включая их на ходу, не глядя на рычаги. Широкая, плотная ткань стала медленно наворачиваться на барабан. Ткачиха Самонова продолжала выполнять свою вторую послевоенную пятилетку.

Перед отъездом из Струнино мы заглянули в швейную мастерскую райпромкомбината. Солнце уже зашло. Мастерская была заполнена заказчиками. В примерочной нас познакомили с местным старожилом, человеком, который, по его собственному выражению, одел не одно поколение жителей этого города. Закройщик Гавриил Алексеевич Толлов тринадцать лет работает в этой мастерской и каждый месяц «выдает» примерно сто костюмов и пальто.

Мы спросили, что думает старый закройщик об атомной войне, о борьбе за мир и предстоящем сборе подписей под Обращением. Он отложил ножницы, выпрямился, поглядывая на нас, опять взял в руки ножницы, опять их отложил: — Что мне сказать, человек я старый, три войны видел... Помню еще всяких вильгельмов, франц-исифов, пуанкаре. Помню гитлеря, трумэнзя обьявлялись, дательство. Из разных этих стран, людей разных, а мне кажется, что все это один и тот же человек. Скромные он-то одинаково, из одной материи. Наши подписи все равно, что узды на них. Чем больше подписей, тем сильнее узды.

Мы возвращались из Струнино под вечер. Небо над городом было по-весеннему чистое, уже кое-где усеянное крупными звездами... И. ОСИПОВ, А. ЛЯПИН, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

Струнино, Владимирская область

Военная книга

Хорошая книга, показывающая жизнь и боевые дела советских воинов, ускоряет сложный процесс воспитания солдат.

Наши литераторы написали очень много произведений о советском воине в период Великой Отечественной войны. Но очень мало написано о нем, как о защитнике мирного созидательного труда советского народа в послевоенный период. Мало описывается жизнь и боевая учеба наших солдат и матросов в дни мирной деятельности.

В чем же причина этого? Одной из причин, на наш взгляд, является отсутствие у наших писателей глубокого знания армейской жизни в настоящий период.

Ведь во время войны в рядах армии и флота находились такие писатели, как М. Шолохов, К. Симонов, Б. Полдвой, Л. Соболев, А. Сурков, С. Михалков, А. Твардовский, А. Первенцев, В. Гроссман и многие другие. Они знали жизнь воинов такой, какой она была в действительности. — суровой и в то же время полной боевой романтики. Писатель шагнул рядом с солдатами вперед, на Запад. С ними он вместе шёл на привале, шел в атаку.

Естественно, что из-под его пера выходили сильные, волнующие произведения, помогающие видеть врага наперекладе. Автор знал то, о чем писал, глубоко и точно. Он вкладывал в свои произведения весь жар своего сердца.

Сама обстановка давала писателям богатейший материал для создания сильных произведений. И неудивительно, что многие литераторы и до сих пор еще пишут и пишут о войне, о героизме наших людей в борьбе с немецким фашизмом.

Но время идет, неминуемо идет вперед, жизнь меняется, и стало быть, героя наших писателей подрасти (и солдат!). Изменился и внутренний облик наших солдат и офицеров, и писать о них так, как писали 10 лет назад, нельзя, иначе это будет неубедительно и не сможет послышаться звонку из самого сердца, одетого в военную форму.

Но чтобы писать о таком герое убедительно, нужно хорошо знать его жизнь, а как раз знания военной жизни на современном этапе и нет у многих наших больших писателей. И это приводит к таким неудачам, какую потерял, например, А. Первенцев в романе «Матросы».

На послевоенную тему о войнах и морях мы получили очень немного книг. Это прежде всего: «В далекой гавани» Л. Зайцева и Г. Скюдского, «Дальний гарнизон» С. Гуденко и некоторые менее известные книги.

Таким образом, книжная полка всевозможного читателя на эту тему очень бедна.

Мы, конечно, благодарны В. Сайнову за роман о летчиках, К. Симонову за книгу «Товарищи по оружию», С. Голубову за книгу «Кода крепости не сдаются», П. Журбе за книгу о Матросове и другим авторам, вышедшим в свет в последние годы. Однако они, главным образом, обращаются своими повествованиями к событиям военного времени.

Мало выдвигается инициатива литературная молодежи из среды воинов. Вероятно, это объясняется тем, что никто конкретно этим вопросом не занимается, помимо журналов «Советский воин» и «Советский моряк», а если и занимается, то плохо.

Нужно определить направление журнала «Знамя». Когда-то он создавался как центр творческих сил военных писателей, особенно молодых. Теперь эту роль он утратил. А неплохо было бы, если бы к нему тяготели военные литераторы.

От имени группы читателей
капитан А. ЗАХАРОВ

Стихи — в массы!

Переводное явление в средней школе: пока на уроках литературы речь идет о поэме, учащиеся разбираются в материале, говорят довольно бойко о Базарове, Чичикове, Чекаше, Левинне, но изучение стихотворных произведений, особенно лирики, меняет детей до неузнаваемости. Речь становится унылой, она уже не дышет от дупли, а чем-то ограничена, сжата. Думается: чем же?

Учителя, беседуя друг с другом, говорят: «Трудная поэзия для детей. Лирику объяснять сложно: лирический герой — нынче там, ритмы, ну и прочее, знаете. Дети ведь!».

Да, поэтическая строка несет в себе заряд огромной силы, но иногда «добрыша» до этого заряда (т. е. истолковать его прояснить) трудно, как до атомного ядра.

Истолкованию поэзии предшествует ее восприятие, пусть сначала даже не совсем верное. Точнее: начало всего — восприятие, дельное, быть может, повседневно. Стихи по диктовке не волнуют, указательный перст — любви это! — в сердце стихи не весит. С ними просто нужно жить, читать их, — конечно, не без разумного руководства. Тогда и слова о прочтении найдутся, они будут идти не в строках стихотворений, а от них, через сердце и ум.

Стихи волнуют своей талантливо выраженной правдой, тем, что читаешь виденное сотни раз благодаря поэту вырванному в иное, более яркое освещение или отчетливо представив незнакомое, встреченное в книге.

Мы воспитываем гармонически развитого человека, т. е. такого, который, неся в себе много хороших качеств, должен также уметь ценить, понимать, ощущать хорошее, красивое, изящное в другом человеке и в самом себе. Человек социалистического времени возмужавший поэзией нашей жизни. Разве здесь обойтись без стихов?

На периферии молодежи слабо знает поэтов. Почему? Поэты «хорошие и разные» мало до нас доходят. И вот результат: юноша, готовящийся к поступлению в вуз, знакомится с тем или иным поэтом только потому, что ему, юноше, предстоит «ответить по таким-то и таким-то билетам».

Слушаешь ответ такого ученика и с болью ощущаешь: не готов он к тому, чтобы говорить о лирике, не волнуется она его, слова ответа холодны и самому отвечающему непонятны. А ведь это — не шутка! Отсюда прострелает многое, а главное — фальшь и безвкусица в оценке многих явлений: художественного слова, музыки, фильма, песни, танца, события, чувства.

Перебрите у нас, в Узбекистане, библиотеку русской или смешанной средней школы, особенно сельской, и увидите, что выбор книг очень невелик.

Учащиеся, оканчивающие русскую среднюю школу, не знают зачастую таких имен, как Николай Асеев, Ная Смирновский, Семен Кирсанов, Сергей Сельвин, Ольга Берггольц, Самуил Маршак, Степан Пшавела, Александр Ишин, и многих

других наших поэтов-современников. «Добольстываете классиками», — нарекает продавец одного из книжных магазинов Ташкента. Но, праха классиков не возмутит, следует сказать, что они не воспели, к сожалению, ни наших строев, ни нашей любви, ни многого другого! Все это воспеют современными поэтами, воспеют подчас возмужавшим, талантливым, искренним. Жаль только, что тиражи хороших книг очень малы.

Это письмо написано в республике очень высокой грамотности и большой любви к русскому слову, к его музыке, силе и убедительности. Молодежь хочет читать не только по-узбекски, но и по-русски. А книги нет, или очень мало. А ведь вопрос идет не о виршах из альбомов «уездных барышень». Вопрос — в приобретении брагских национальностей к великой культуре русского народа!

Судя по письмам из библиотечного коллектора Ташкента в школы, убеждаешься, что в республику мало поступает книг современных русских писателей, особенно поэтов.

Средняя школа № 3 имени А. А. Джанова Ак-Курганского района — самая крупная из сельских школ Ташкентской области. Но в эту школу в 1954 году прибыло через коллектор из поэзии вот что: Н. А. Некрасов — «Зеленый шум» и «Стихи для детей», А. С. Пушкин — «Сказки», Л. Чуковский — «Тараканище», С. Михалков — «В музее В. И. Ленина» и еще 3—5 книжек. Таковы факты. А ведь библиотечный коллектор распределяет литературу пропорционально тому, что у него имеется. Нетрудно понять, из каких скудных запасов ищут к вам книги!

А где же прочитать мастеров поэтического слова, увидевших и отражающих сегодняшний день? Над этим приходится размышлять — книг недостаточно, они «седе» в центре.

В Ак-Кургане, районном центре Ташкентской области, книги пролетают в нескольких «точках»: две из них — крупные магазины, один — специальный книжный, а другой — просто кулуар, смешанный. Когда вы спрашиваете, что есть из русских современных поэтов, вам отвечают: «Пока нет ничего. Был толик Шипачева, но пропал сразу же, как прибыл...»

Нужно удивить пропаганду хорошей книги стихов, но только той, которая изучается в школе (да и таких в продаже мало), но и книги, которая еще неизвестна широкому кругу читателей.

Хотелось бы обратиться к писательской организации, к издательствам и книгороторгующим организациям с законным, мне думается, требованием: сделайте, уважаемые товарищи, так, чтобы современный поэт читался на окраинах столько же, сколько и в Москве...

Грамотность? Вкус? Это здесь имеется!

С. ЮРАСОВ,
преподаватель литературы
с. АЛИМКЕНТ, Ак-Курганского р-на,
Ташкентской области

Сорок неблиц

Я когда-то читал казахскую сказку, герой которой наговорил подряд 40 неблиц. Сказка была забавная, и читать ее было смешно.

В журнале «Знамя», № 2 за 1955 год, я увидел статью «Литература возрожденных народов». Автор статьи критик Д. Романенко, говоря о литературе народов, упоминает неблиц, сколько встречается в казахской сказке. И читать это было не смешно, а обидно.

Д. Романенко нашел среди писателей коми поэта К. Туркина. Между тем К. Туркин — автор детских повестей и рассказов и нигде не публиковал своих стихов.

Далее Д. Романенко пишет: «Стоит подчеркнуть, что в коми литературе тема рабочего класса является главенствующей. Ее посвящены и повести А. Лырова «Простые люди», «Старый мастер», и В. Горелина «В одном депе...» и В. Беталова «В рейсе».

Здесь что ни слово, то ошибка. Повесть А. Лырова «Простые люди» посвящена не рабочему классу, а колхозному крестьянству. Повести «Старый

мастер» А. Лыров не писал. В коми литературе есть рассказ под таким названием, написанный молодым автором И. Коданевым. «В одном депе» действительно принадлежит перу Б. Горелина, но это не повесть, а небольшой очерк, в котором говорится о трудовых успехах паровозников Ижемского депо Нечерской железной дороги. Зря включил Д. Романенко в свой перечень и в качестве повести о рабочем классе и рассказ молодого писателя В. Беталова «В рейсе», — это рассказ о жизни колхозной деревни.

Таким же «сказочным» путем заставил Д. Романенко десятилетия молодых поэтов коми — Д. Конохова, И. Вавилина, Ф. Щербакова, Б. Палкина, С. Тиндусова, В. Ширева, Ф. Ошкова, В. Попова, И. Морозина, П. Обрзачова — выпустить по сборнику своих стихов. К сожалению, только трое из этих поэтов издавали свои книги.

Непонятно, почему редакция журнала «Знамя» напечатала непроверенный материал.

И. ИЗЬОРОВ,
сотрудник газеты «Изордэсь»,
СЫКТЫВКАР

О ДЕТСКИХ книгах в печати Наша требования

Детские книги в печати пишут часто. И правильно! В большом и важном деле издания литературы для детей очень много недостатков, и нельзя быть равнодушным к ним, так как от них страдают миллионы маленьких граждан — будущих строителей коммунизма.

Мне хочется присоединить и свой голос к тем, кто борется за создание и распространение хороших книг для наших детей.

Книг для детей, особенно младшего возраста, является недостатком. Это бесспорно. Но еще хуже, что детская литература недопомпана мелденно и в малых тиражах проливается в библиотеки, особенно сельские. Например, в библиотеке, где я работаю, книги для детей школьного возраста составляют только семь процентов книжного фонда, а дети-читатели — около тридцати процентов к общему числу читателей. Примерно так же обстоит дело и в десятках других сельских библиотек нашего района, а в колхозных библиотеках — еще хуже. За десять месяцев прошедшего года нам удалось приобрести только 43 книжки для детей и почти все в одном экземпляре. Купить детские книжки в нашем районе почти невозможно: их мало, бывают они в продаже редко и «расхватаются» буквально в несколько минут. Наш областной Ярославский библиотечный коллектор, на котором лежит обязанность комплектовать библиотеки, плохо заботится о детской литературе, дает ее библиотекам мало, без всякой системы и совершенно не учитывает запросы отдельных библиотек.

Вот уже многие годы существует непонятно и нереально дальнее явление: у нас в районе от сельских библиотек даже не принимаются заявки на детские журналы «Мурзилка», «Пионер», «Нет limiti!» Как же нам — библиотекарям работать! — вести работу с детьми?

Несколько слов о темах. В детских книгах недопомпано малое место занимает советская деревня. Конечно, ребята должны ознакомиться с жизнью всей страны. Но ведь юные читатели хотят видеть в литературе и жизнь деревни сейчас, ее ближайшее будущее, свои заботы и радости, колхозный труд, красоту родной природы. Нечетко очертаема так называемая сельская тема.

Затем, общезвестно, что плохо оформленные книги воспитывают в детях дурной вкус, а хорошие книжки, с красивыми картинками, соответствующими тексту, помогают детям лучше понять написанное, воспринимают и воспитывают в них чувство прекрасного, разумного. Но наши издатели, редакторы, даже такие, как Дегиз, часто грешат против этих бесспорных истин. Вот, например, Дегиз выдвинул в 1954 г. двухсоттысячным тиражом хорошую и нуж-

ную книжку «Рассказы и сказки русских писателей». В общем книжка оформлена неплохо. Но очень портит дело некоторые неудачные рисунки в ней. Художник И. Архангельская находилась на Филиппах, но неестественно огромную шапку, что Филипп в нее может влезть наполовину. Совсем нехорошо выглядят ее же рисунки на странице 25. Я слышал, как маленькие «критики» — дети 7—9 лет — обсуждали эту картинку. В разглагольствовании их слышались такие реплики:

— Ну и картинка, ни на что не похожа!

— Нет, мальчик похож на мальчика.

— А девочка похожа на сломанную куклу.

— А тут и не собаки вовсе, а худые телата.

— А у них нет ног, не ноги, а палки.

Хорошо и правильно сказано. Дети прекрасно чувствуют фальшь, неправду. В рисунке на 48-й странице художник Б. Дехтерев вместо баушки Горького, так чудно и проникновенно воспеваемой великим писателем в его биографических повестях, представил какое-то неестественно карикатурное существо. Такой рисунок и взрослому нанесит как бы личную обиду за искажение поэтического образа дорогого Горького человека. Нетребовательность детского издательства ничем не оправдана. Мало в детских книжках, особенно для малышей, красочных рисунков. И надо отметить, что в еще большей мере эти недостатки встречаются в книжках, издаваемых местными издательствами. Несомненно, дело украшения и иллюстрирования детских книг должно быть решительно и быстро улучшено.

Многие детские книги, особенно в местных издательствах, выпускаются без переплетов, в простой бумажной обложке. Такие книги заранее обречены на преждевременную смерть. Поэтому не будет ошибкой запретить издательствам выпускать детские книги без переплетов.

В. БРЕЧАЛОВ,
библиотекарь
Ярославская область,
Даниловский район

1. Целый ряд вопросов возникает при знакомстве с «Очерком истории русской советской литературы», первая часть которого недавно вышла в свет. Главнейший из них: в какой же мере автор «Очерка» удалось создать целостную, действительно научную концепцию исторического развития нашей литературы? Удалось ли им правильно осмыслить тот громадный фактический материал, который был в их распоряжении, удалось ли им выявить основные закономерности литературного движения, или же они остались в плену у фактов, пошли по пути эмпирического описательства?

Думается, целесообразно будет остановиться прежде всего на тех особенностях «Очерка», которые свидетельствуют о стремлении его составителей подойти к литературному процессу с позиций подлинного историзма.

Следует отметить, что на всем протяжении книги отчетливо ставится задача: показать, как подчас в крайне сложных, запутанных формах классовая борьба, происходящая в стране, отражалась в литературном творчестве. Последовательно прослеживается в «Очерке» идеологическая борьба, которая велась Коммунистической партией против врагов марксизма, против всевозможных вульгаризаторов, действовавших и в области литературы. На многих примерах раскрывается руководящая роль партии в культурном строительстве, ее планомерное воздействие на литературный процесс. Особенно интересны лачальные главы «Очерка», рисующие обстановку, в которой зарождалась молодая советская литература.

Правильно подчеркивается в них то обстоятельство, что в первые же постреволюционные годы «строительство нового искусства включались и молодые таланты из народа, получившие простор для развития после Октября, и представители революционной литературы, и прогрессивные писатели, до этого не связанные с революционным движением». Читая «Очерк», мы наглядно видим, каких напряженных идейных усилий, каких творческих усилий стоила советским писателям старшего поколения их первые шаги по созданию новой литературы. Не только трудно, но и болезненно, со слезами, шла в годы гражданской войны (да и несколько позже) развитие таких писателей, как В. Вересаев, Б. Тренев, В. Шинков, И. Эренбург, А. Толстой. Показательны записи, приведенные в книге из блокнотов Тренева 1918 года: «Общее впечатление от жизни на пожарище», «Творчество на фундаменте руины». Но и писатели, уже тогда неизмеримо ближе стоявшие к социалистическому пролетариату и его партии, приходилось первой бороться в своем творчестве с чуждыми влияниями, преодолевать ошибочные взгляды, обветшавшие традиции.

Это — одна сторона дела. Другая заключается в том, что художественная истина, как и истина научная, вообще не дается людям сразу. Новый, небывалый мир открылся юной советской литературе в дни Октября, и нужны были продолжительные поиски, нужен был большой творческий труд для того, чтобы достойно воплотить его в художественные образы. Верно замечает автор «Очерка» в первой главе: «Задача, стоявшая перед художником, была сложна, и не только потому, что ростки нового пробивались еще в самой первоначальной своей форме, но и потому, что сами они в свою очередь еще только учились видеть и различать эти ростки».

Здесь мы подходим к бесспорно ценной черте разбираемой книги, к пониманию того, что работа литераторов — это работа общая, коллективная, и что сделанное отдельными отбрасывается, отчасти пересматривается, отчасти же продолжается и развивается другими. Лишь по мере накопления серьезного, разностороннего художественного опыта могут появиться действительно крупные произведения искусства, произведения, остающиеся надолго. Любопытно в этом отношении характеристики книг о гражданской войне, даваемые в «Очерке». Говоря об этих книгах (от «Падения Даяра» А. Малыгина до «Разгрома» А. Фадеева), авторы стремятся показать преемственные связи между нашими писателями, постепенное формирование — и творческое претворение! — принципов социалистической литературы. Уже по этой одной линии в «Очерке» вполне можно судить и о стремлении авторов к историческому осмыслению литературных фактов, и об известцах успехах, которые у них имеются. Очень важно, что в ряде случаев весьма четко, хотя и концептивно, показывается, как идейное и политическое развитие писателей стимулирует их эстетический рост.

Историзм предполагает объективность оценки. Между тем еще сравнительно недавно делались упорные попытки «судачить» историю советской литературы, зашумевать, а то и вовсе обойти молчаливым недостатками и ошибками в творчестве многих видных наших писателей. Готовились литературные портреты, которые частенько походили больше на литературные «иконки». Против подобных, если можно так выразиться, «салватарских» тенденций нашей критике пришлось повоевать немало. Не для того, понятно, вспоминались неровности и рытвины на творческом пути писателей, чтобы кого-либо унизить (как мерещилось некоторым не в меру чувствительным литераторам), — суть состояла в том, чтобы выявить с какими историческими обусловленными трудностями связано было в нашей литературе овладение методом социалистического реализма, и тем самым показать, какую высоту она сумела набрать за неполных сорок лет.

В «Очерке» заметно ощущается желание правдиво осветить и сильные и слабые стороны творческой деятельности наших писателей. Без «иконки» говорится и о Горьком, и о Маяковском, и о многих других. Правда, не всякую автору выдерживают верный тон. Так, о «Ледоходе» К. Горбунова написан настоящий панегирик.

Кое-где в «Очерке» наблюдается и другая крайность — чрезмерная «критичность», перерастающая в прямую придирическую «шпору». В. Биль-Белоцерковский с полным основанием назвал автора «Очерка» «выдающейся пещерой». Но одновременно они находят, что «драматург недостаточно учитывал значение индивидуальных характеристик персонажей». Упрямый серьезный, — как же он аргумен-

Г. ЛЕНОБЛЬ

тирован? Окажется, дело тут в том, что в число действущих лиц включены персонажи без имени («Из центра», «Высокий парень» и т. д.). Но ведь это прием, широко распространенный в мировой драматургии, особенно при обозначении эпизодических лиц. А потом: разве отсутствие имени означает обязательно отсутствие индивидуализированного образа?

Только отрицательно оценены в «Очерке» романы И. Илфа и Е. Петрова «Двадцать ступеней» и «Золотой теленок». С этим вряд ли можно согласиться.

Впрочем, таких необоснованных суждений у авторов «Очерка» немного. В целом литературный процесс показан без стараний его завуалировать, без разражающей гадкощины и сладкощии, но и без изощрений крупнейших завсегдатаев нашей литературы.

В книге последовательно проводится понятие «советской классики». Как классические произведения, характеризуются в ней «Дзельный поток», «Чайвань», «Разгром», «Тихий Дон» и другие. И это совершенно правильно: если не следует преувеличивать свои достижения, то и приобидеть нам, безусловно, ни к чему.

Как видим, во многом направленность «Очерка» заслуживает признания и поддержки. К сожалению, однако, не все, что хорошо задумано, так же хорошо и осуществилось.

Разумеется, авторы отяжело понимают, что вышедшая задача их — раскрыть перед читателем художественные богатства нашей литературы. Никак нельзя сказать, что они упускают эту задачу из виду, — это было бы несправедливо, — но она по большей части только декларируется. В результате о художественных недостатках говорится зачастую более убедительно, чем о художественных достоинствах. Оттого, между прочим, последние главы книги удовлетворяют нас меньше первых.

Нередко, когда дело касается художественного анализа, авторы «Очерка» проявляют какую-то непонятную скупость, хотя на перекасах произведений они сплошь и рядом чрезвычайно щедры. «Сотня» Я. Леонова, например, они повесили две с лишним страницы узкого текста. Но вот все, что им сказано относительно художественного своеобразия леоновского романа: «Идейный рост писателя оказал благотворное влияние на совершенствование его реалистического мастерства, на преодоление элементов натурализма в его творчестве». В чем именно состоит это «реалистическое мастерство», остается неизвестным.

Обращает, далее, на себя внимание удручающая одноплотность определенных, применяемых порой к не очень схожим между собой художникам. О скольких писателях говорится, что они сочетают в своем творчестве героизм и сатиру, вдохновенную патетику и гневную иронию!

Авторы «Очерка» обещают нам продемонстрировать «тематическое богатство, разнообразие художественных форм, жанров, стилевых особенностей» в нашей литературе. Однако полное всего мы знакомимся с «тематическим богатством» произведений наших писателей, а не с разнообразием художественных форм, жанров и стилевых особенностей, которые этих писателей отличают.

Художественный анализ в «Очерке» нередко сух и схематичен. О «Поднятой целине» М. Шолохова, к примеру, мы читаем: «Спокойный замысел произведения — показать сложный разворот классовой борьбы, ее «спутанные узлы» и зачастую по-трагично-скрытые формы» — обусловил характер сюжета, связанного не с частными судьбами героев, а с общественно-политической жизнью страны».

Точка зрения — будто бы в литературе социалистического реализма основу сюжета составляют не индивидуальные судьбы героев, а непосредственно социально-исторические конфликты, высказываемые уже неоднократно. Ее развивал, в частности, Б. Бурсов в своей книге «Мать» М. Горького и вопросы социалистического реализма этого рода романа «перекрещиваются» не судьбы отдельных лиц, хотя бы и являющихся выразителями глубоких общественно-исторических противоречий, а судьбы масс и классов».

Нам кажется, эти схоластические домыслы прямо противоречат горьковскому определению сюжета, согласно которому сюжет включает в себя «историю роста и организации того или иного характера, типа». Не удивительно, что попытки противопоставлять судьбы отдельных людей судьбам масс и классов вызвали возражения в критике (см., например, статью В. Карповой «Характеры и обстоятельства», «Октябрь», № 10, 1954). Однако с такого рода формулировками мы встречаемся и по сей день в столь ответственном издании, как «Очерк истории русской советской литературы».

При разборе литературоведческих трудов то и дело приходится слышать, что недостатки всех — это в значительной мере недостатки всего нашего литературоведения. Все это так, конечно. Но стоит ли утешаться подобными соображениями? Не правильнее ли будет сказать, что если критику и литературоведение у нас справедливо укрепляет в отставании, то авторы «Очерка» в некоторых отношениях отстают и от того уровня, которого достигли наши критики и литературоведы в лучших своих книгах и статьях.

Без сомнения, о путях развития советской литературы можно было бы рассказать ярче, глубже, выразительнее.

2. Обычно при обсуждении книг по истории литературы возникает спор: нужны ли в них наряду с «обзорными» и «монографическими» главами, посвященными отдельным крупным писателям? Одни считают — нужны, так как в противном случае творчество писателя разрабатывается на ключи и цельного представления о нем не получается. Другие возражают — не нужны. Наличие в историко-литературном труде монографических глав ведет сплошь и рядом к тому, что, помимо воли авторов, несколько крупнейших писателей отстраняют куда-то на задний план все остальные, порой очень талантливых и значительных художников слова. Более того, —

что чрезвычайно существенно, — теряет свое значение, превращается в «фон» общая картина литературного процесса. Авторский коллектив «Очерка истории русской советской литературы» отказался от монографических глав. Для работы академического типа, надо полагать, такое решение является правильным (явное дело, понятно, — учебник литературы для средней школы, где без сочетания обзорных и монографических глав вряд ли можно обойтись; это объясняется и требованиями программы и необходимостью дать школьникам определенный круг знаний).

Безусловно, читатель не найдет в «Очерке» многих интересных его сведений. Но ведь о Горьком, Маяковском, Фурманове, Серафимовиче, Шолохе, Эренбурге и других наших писателях существует большая критическая литература, множество книг и статей, в которых и следует обращаться, когда речь идет об изучении творческого пути этих писателей. Что же касается «Очерка», то у него предмет исследования особый: литературный процесс, как таковой, как некое единое целое. Этим в первую очередь и должно определяться его содержание. Нужно добавить, что в творческом «обгаже» большинства писателей, как правило, не все равноценно. Об одном произведении мы говорим, что оно является вехой в литературной биографии его автора; о другом же утверждаем, что оно не только интересно само по себе, но имеет также принципиально важное значение для развития всей нашей художественной литературы.

В очерке типа, разбирая романа, внимательно, разумеется, должно сосредоточиваться, по преимуществу, на произведениях второго рода, то есть на тех литературных явлениях, которые означают движущие силы литературы.

Бывают вместе с тем и такие книги, которые в свое время произвели «шум» и оказывают заметное влияние, но затем постепенно выпадают из читательского обихода. Вспомним хотя бы повесть Ю. Олеши «Зависть». В очерке советской литературы и подобные произведения должны, думается, найти свое место. Кое-кто, возможно, попробует с аткеарской скрупулезностью подсчитать, сколько страниц в строке полагается выделить каждому писателю в отдельности. Но так ли это в конце концов, важно? Важно другое — общий поступательный ход нашей советской литературы, которая выросла в самую передовую и самую влиятельную литературу мира.

В основу периодизации литературного процесса в «Очерке», естественно, легла общиоисторическая научная периодизация развития страны, данная в Кратком курсе истории партии. Спорным представляется, однако, то обстоятельство, что сами названия этапов литературного движения полностью заимствуются из Краткого курса, в котором, понятно, особенно именно литературного развития не учитывались.

Получается в «Очерке», что к «литературе периода борьбы за социалистическую индустриализацию страны» относятся такие произведения, как «Тихий Дон» М. Шолохова (тт. I и II), «Бруски» Ф. Панферова (тт. I и II), «Провода в соломе» М. Исаковского, «Любовь Яровая» К. Тренева и т. д. А к литературе периода борьбы за коллективизацию сельского хозяйства — «Идиотизм» М. Шагинян, «Энергия» Ф. Гадкова, «Время, вперед!» В. Катаева, «Большой конвейер» Я. Пльина и другие. Не свидетельствует ли это о том, что авторы «Очерка» не постарались найти такие теоретически продуманные обозначения, которые действительно «свообразны» бы в себе основное содержание литературной жизни того или иного периода?

М. Горький говорил на Первом всевозможном съезде писателей о победе большевизма в советской литературе: «В чем вижу я победу большевизма на съезде писателей? В том, что те из них, которые считались беспартийными «колеблющимися», признали, — с искренностью, в полноте которой я не смею сомневаться, — признали большевизм единственной боевой руководящей идеей в творчестве, в животном слове».

Путь становления и роста советской литературы в 1918—1934 гг. — это путь (отнюдь не простой и не примысленный) объединения всех ее живых сил под идейными знаменами партии, путь борьбы за социалистический реализм, ставший к началу 30-х годов основным творческим методом в работе наших писателей.

Из этого, очевидно, и надо прежде всего исходить, характеризуя отдельные периоды развития советской литературы.

Печально нарекаемый — и справедливым — высказывал у читателей язык и стиль «Очерка». К верным мыслям, интересным наблюдениям приходится в ряде мест прибегать сквозь завалы общих слов, шаблонных штампованных выражений, тавтологических, наукообразных фраз. И хоть «Очерк» увидел свет после многолетней работы (и многолетних прерываний), редакторирован он местами явно небрежно. Беда, однако, не только в отдельных недомомотках. Беда в совершенно неверной установке авторского коллектива, который, насколько можно судить, полагает, что коллективный характер работы объясняет ее общезначительность, «нейтральность» стиля. Нельзя об этом не полагать, потому что среди авторов «Очерка» имеются опытные литературоведы, отлично владеющие словом, но в данном случае лишь в малой мере проявившие свои способности.

Что и говорить, стиль «Очерка» должен быть ясным, четким, деловым, но отсюда никак не следует, что он может быть серым и трафаретным.

«Очерк истории русской советской литературы» выпущен всего лишь десятисемьютоном тиражом. Нет сомнения, что вскоре понадобится новое издание этого труда. И, по всей вероятности, на титульном листе его будет значиться: «Издание дополненное и переработанное». Хотелось бы, чтобы переработка эта не свелась к незначительным поправкам, как нередко в таких случаях бывает. О большой, благородной работе наших писателей должна быть создана книга не только научно достоверная, но и литературно полноценная.

